

Сын Клавдии Шульженко
Игорь Кемпер:

Игорь Кемпер — единственный сын Клавдии Шульженко

Клавдия Шульженко для многих — это ассоциации с окопами, фронтом, бомбежками. Солдаты плакали под «Синий платочек», «Давай закурим». И кто знает, когда бы наступил «этот день Победы», не будь тех песен... Клавдия Ивановна родилась 24 марта 97 лет назад.

«Фурцева муржила ее в приемной»

— Мама часто брала меня с собой, когда выступала перед солдатами, — вспоминает сын певицы Игорь Кемпер. — Эти поездки на фронт были смертельно опасны. Как-то мама возвращалась из прачечной, и в этот момент налетели немецкие самолеты. Один из них опустился так низко, что она увидела лицо пилота. Успела прижаться к стене — пули прошли буквально над головой.

— Солдаты боготворили Шульженко?

— Она напоминала им о доме, о женах, матерях. Это гораздо больше! После очередного концерта к ней подошел какой-то высокопоставленный военный начальник и попросил, чтобы она выступала в платьях: «Солдаты измотаны войной, устали от военной формы...» После этого мама не надевала на концерты юбки и гимнастерки.

— Какие отношения у Клавдии Ивановны были с партийными вождями?

— Да какие там отношения... Она ни к кому не набивалась в друзья. Когда умер Сталин, плакала вместе со всеми. Хотя лично с ним никогда не встречалась. Пожалуй, из всех вождей только с Брежневым виделась чаще, чем с другими, — он очень к ней благоволил. А вот с Фурцевой отношения не заладились. Хотя поначалу вроде все было нормально, а потом как кошка дорогу перебежала. Фурцева могла вызвать Шульженко к себе и долго муржить в приемной. Естественно, маму это оскорбляло. И звания давали в последнюю очередь. Хотя к этому она относилась достаточно спокойно. Говорила: «Я и без всяких бумаг — народная».

«Отлупила меня отцовскими подтяжками»

— Игорь Владимирович, вы — единственный ребенок в семье Коралли-Кемпер и Шульженко. Иметь больше детей для Клавдии Ивановны было непозволительной роскошью?

— Эта тема не обсуж-

далась, по крайней мере, со мной. Но, наверное, причиной всему была мамина работа. Она ведь гастролировала три квартала в году. За мной присматривала двоюродная бабушка Татьяна Александровна.

— Мама вас часто называла?

— Один-единственный раз, но его я запомнил надолго. В первом классе принес по чистописанию единицу. Хотя чистописанием это нельзя было назвать — одна грязь в тетрадке. Вот тогда мама не пожалела ни отцовских подтяжек, ни моей спины.

— Знакомили с мамой своих девочек?

— Она редко бывала в Москве. Но никакого давления на меня не оказывала. По этой части папа был специалистом — во всех республиках тогдашнего

Союза подбирал мне невест, причем из довольно элитных сословий. Приезжал и говорил: «Нашел тебе подходящую жену...»

— То есть супругу вам подобрал отец?

— Нет. С Викторией, моей первой женой, я познакомился еще во время войны, а расписались мы в 1953-м.

«Вышла замуж за поклонника на 12 лет младше себя»

— После 25 лет брак Шульженко с вашим отцом распался. Не сошлись характерами?

— Сложно сказать. Накопилась усталость друг от друга. А почти через двадцать лет после развода мама познакомилась со своим старым знакомым.

Маме всегда не хватало комфорта

— Их союз действительно многие считали ненормальным. Но им уютно было вместе, и на шепот за спиной мама не обращала никакого внимания.

«Тратила на косметику бешеные деньги»

— А правда, что в фильме «Веселые ребята» Клавдия Ивановна должна была играть вместо Любови Орловой?

— Не могу сказать ни да ни нет. Домашних разговоров на эту тему я не припомню. Но и мама, и Любовь Орлова признавали, что между ними много общего.

— Они дружили?

— Общались, когда встречались на приемах, но дружили домами не было.

— Кто был окружением Клавдии Ивановны?

— Старая гвардия — Лидия Русланова, Утесов, Бернес.

— Пели, когда собирались вместе?

— Что вы! Им хватало сцены. Иногда мама могла исполнить гостям новую песню — посмотреть на их реакцию... Гости начинали приходить уже после обеда — поэты, композиторы. Мама всегда накрывала стол — еда, иногда выпивка, хотя сама она алкоголь не переносила. Шутя говорила: «Я работаю на рынок». Магазины она не признавала вообще. Там нужно было представляться директорам, чтобы они подбросили колбасу или сыр. Маму это унижало. К тому же она считала, что на

из Ленинграда в Москву, всеми правдами и неправдами добились отдельной жилплощади. Но все равно это не была квартира ее уровня. Хотя к роскошной жизни мама никогда и не стремилась. Жила без личной машины, на концерты ее возила служебная. По городу передвигалась обычно на метро. Рассказывала, что таксисты, узнав ее, готовы были домчать в любую точку города бесплатно.

— Об увлечении Шульженко антиквариатом ходят легенды.

— Она обожала и очень ценила старину. С Лидией Руслановой ходила в «Бронзу» — такой магазин, там было много старинных люстр, зеркал, картинных рам... Это великолепие потом появлялось у нас дома. А после войны найти антиквариат стало очень сложно.

— Клавдия Ивановна всегда выглядела потрясающе.

— Да, она очень трепетно относилась к своей внешности. Не пользовалась нашей парфюмерией, признавала только французскую — специально заказывала ее. Тратила на косметику колоссальные деньги.

«Мало говорила о своих болячках»

— В одежде тоже были какие-то предпочтения?

— Выбирала только то, что ей подходило. Боялась показаться безвкусной — мол, надела неизвестно что, хоть и модно. В одежде придерживалась в основном английского стиля — строгого и элегантного. Костюмы заказывала Ефимовой, лучшей портнихе Москвы, которая общивала многих партийных жен. За все платила сама. Москонцерт, с которым у мамы был заключен контракт, тоже мог одевать ее, причем совершенно бесплатно. Но когда она видела ткани и костюмы, которые шили в мастерских Москонцерта, приходила в ужас.

— Говорят, последние годы жизни Шульженко превратились в борьбу с болезнями.

— Мама мало говорила о своих болячках. Но она действительно много болела — проблемы с сердцем. На свое 70-летие вышла на сцену в Колонном зале Дома союзов последний раз. И на том концерте поклонилась по-своему, по-шульженковски — до земли. Все были поражены — пожилая женщина, после болезни... Но она именно так благодарила людей за любовь и внимание к себе.

■ Сергей Пустовойтов.

Магазины она не признавала вообще. Там нужно было представляться директорам, чтобы они подбросили колбасу или сыр. Маму это унижало.

— Познакомилась со знакомым?

— Именно. Много лет подряд кто-то присылал маме на 8 марта и день рождения открытки, подписанные инициалами Г.Е. Кто такой Г.Е., никто не знал. И лишь спустя столько лет благодаря знакомой они встретились — этим Г.Е. оказался кинооператор Георгий Епифанов, младше мамы на 12 лет. Однажды он увидел выступление Клавдии Шульженко и влюбился как мальчишка. А подойти боялся, только открытки слал. Они прожили вместе почти 8 лет.

— Не боялись пересудов? Такая разница в возрасте...

рынке продается более качественная продукция. С утра давала указания, что купить — мне или Шуре, своей помощнице и подруге. Шура помогала готовить, убирать, организовывать приемы гостей. Сама мама в еде была очень неприхотлива — с утра творожок, в обед бульончик.

— Клавдия Ивановна ждала о чем-нибудь?

— Людям, которые оставили после себя такой яркий след, не о чем жалеть. Пожалуй, единственное, что ее угнетало — она не была окружена тем комфортом, который заслуживала. Вечные проблемы с квартирой, бесконечные обмены. Когда переехали